

1984, VI

23 июня 1984 г. № 75 [5863]

TEATP

МНЕ ХОТЕЛОСЬ было поговорить о некоторых проблемах нашего драматургического цеха. Эти мысли навеяны и личным писательским опытом, и многолетней редакторской практикой, и участием в работе семинаров, особенно в Ленинском театре, Пяццуде, где мы сейчас и выступаем в роли руководителей. А это значит, надо было прочесть десятки новых пьес, побеседовать со многими опытыми и начинающими коллегами, радоваться и огорчаться вместе с ними за

Чичу, пожалуй, с признания известного белорусского драматурга Андрея Макаенка, которым он поделился однажды с молодыми писателями на встрече в редакции журнала «Театр».

«Когда я писал свою первую пьесу, то был счастливейшим из смертных. Я испытывал восхитительное чувство и полного родства со своими героями, и какой-то отстраненности от них, вдруг изумляясь тем же, автора, так часто войдя в роль и поступками, которых я иной раз совсем от них не ожидал. Как и каждому молодому автору, мне очень хотелось, чтобы мою пьесу поставили,

Все это так. Но и одного знания процесса «технологии создания пьесы» тоже недостаточно. Драматургу обязан писать, точно и вдумчиво осмысливая законы жизни в ее революционном развитии, ее политические, социальные и нравственные аспекты.

ВОЕННАЯ тема — вечная не только для наших современников, но и для грядущих поколений. Опыт, испытываемые и восторжествовавшие гуманистические идеи нашего общества, ретроспективное и перспективное философское осмысление проблем войны и мира, бесспорно широко и объемно реализуются в искусстве

временные бойцы-саперы из пьесы Юрия Ильинского «Взрыв».

ОТДАВАЯ должное всему позитивному, что есть в работе драматургов, а меньше всего хотел бы выглядеть незначительным оптимистом. Не решенных проблем в нашем творческом сексе еще очень много. Внимание, которое проявляют к драматургии союзы писателей СССР и РСФСР, министерства культуры СССР и РСФСР, всеобщее театральное общество, не может быть реализовано по полной мере. Да, нас, начинающих лет двадцать назад, как гоголя А. Макаенка, не багаво

...Сейчас, когда мною написано уже много пьес, приобретен «мозолистый» опыт, когда мне самому доверюют учить молодых, я, глядя на нас, вспоминаю, как вращался по литературному цеху человек, знающий путь к театру, вспоминаю свои первые шаги, сравниваю и прихожу к выводу, что никогда еще не делалось так много для развития драматургии, как нынче. Вы не можете себе представить, что за будущее нашего многонационального театра во много раз выше, вот почему мы обязаны пойти дальние нас, удивляя театр песмисменами, музыкантами, писателями, поэтами, добейтесь, чтобы в каждой из наших школ были самые высокие люди Человека и его Времени.

Хорошо помню, как эти слова вызвали судорожные. Некоторые молодые драматурги ухватились за мысль, что театры традиционно равнодушны к их творчеству, что режиссеры более внимательны к классическим произведениям, чем к пьесам, и критика нередко их поддерживает.

Да, нынешние модные драматурги плодотворны, некоторые из них умудряются писать по три-четыре пьесы в год. А тогда, именно поэтому в Ленинграде — единственном репертуарно-драматургическом колледже Министерства культуры РСФСР в прошлом году поступило около тысячи пьес. Отобрано же и рекомендовано для постановки чуть больше ста пьес. И далеко не каждой выделено по столько же, сколько и той меньше.

Лит и побьемся себе пред-
длинными, длинными, длин-
отважники парнями и деви-
тами, которые приняли на се-
бя первый удар, а затем че-
тыре года вели ожесточенной
бой с фашизмом. О чем они
думали, когда вынуждены
были переехать? Выступе-
ли теперь? Годы посеребри-
ли, тронули лица, а вот
над душой, совестью, памя-
тем время не властно, упор-
но продолжает своей драмой
рождать, а столб молодая
важно, надолго, а не на

в современной драматур-
гии, объединяющая драма-
тургов и режиссеров, драмла-
Сибиря и Дальнего Востока.

Почему именно так? По-
тому что театр, главным режис-
сером которого является Ар-
тур Кацкин, всегда отличался
смысловым, идейным, гумани-
стическим, тесные контакты с
писателями.

Да, проблем в нашем де-
ле немало. Ощущается острый
недостаток переводных

Ну, а где же все-таки перекрестки, песни-потрагивания, пьесы-откровения, дающие право театру именно кафедрой, с которой к людям обращается Мысль, драматическому сюжету, к столкновению мужества и предательства, или добра и зла тяготеет киргиз Эрмен Токтогулов в своей пьесе «Кровь и пуля».

Мы много претензий предъявляем критике, котопая, чд-

Хотел бы подчеркнуть чрезвычайно важное обстоятельство: многим участникам семинара присущ пристальный интерес к истинно народной жизни, стремление разглядеть величие и красоту человеческой души, к философским обобщениям, перспективный взгляд в будущее. Отмално, что этим авторам тесно и скучно в интерьерах старых дач и модно обставленных квартир, где буют люди, которые не умеют и не хотят больше влиять на драматургический и театальный процессы, на открытие новых тем и новых имен, на воспитание у молодежи активной гражданской позиции. Но пона в рецензиях на пьесы и спектакли очень редко встречаются удачные попытки соотносить увиденное с реальностью жизни, сформировать его общественно-политическое значение, внедрить его в сознание зрителя.

А иные авторы, проигрывая в своих песнях, выдают мелкое за значительное, под флагом психологизма, нравственных исканий изобразить человека маленького, серого, с ничтожными страстями. Смотришь иной раз и убеждаешься, что это такое писатель, хотя и пишет о сегодняшнем дне, но не жизни, в которое живет, не ощущает.

В завершение хочу сказать, что как и всякий художник наш, неспокойный, взрывоопасный и творческий времени, драматург имеет право падать себя, работать воплосны, с холодной душой.

**Николай
МИРОШНИЧЕНКО,**
заместитель председателя
совета по драматургии
Союза писателей СССР,

В драматургии, я убежден, утвердили произведение, каждый

ников семинара — фронтовики, выстрадавших тему войны, лично участвовавших в боях с фашизмом. Никола Петренко посвящал песню «Триста мнн на музей» отчаянным подпольщикам и разведчикам. А Лев Новогрудский в годы войны, будучи комсоргом эсэковской дивизии, прошел с ней вместе с героями пути до Берлина и теперь рассказывает о них в своих рассказах, и впрямь — в песне «Парк Горького». Символическую эстафету принимают у ветеранов молодые современные бойцы-сатеры из песни Юрия Идельского «Варя»,

ОТДАВАЯ должное всему позитивному, что есть в работе драматургов, я меньше всего хотел бы выглядеть не совсем оптимистом. Не решившись проблем в нашем творческом теске сплести много. Внимание, которое проявляют к драматургии союзы писателей СССР и РСФСР, министерства культуры СССР и РСФСР, Всесоюзное театральное общество, по моему убеждению, реализуется пока не в полной мере. Да, нас, начинающих еще двадцать назад, как говорится, «вкусков», не баловали таким количеством различных семинаров, публикаций пьес, путевками в дома творчества. Искренне радуюсь за молодых товарищей по перу, я спрашиваю себя, не обворачивается ли подчас излишняя забота избалованности некоторых молодых, утратой ими чувства ответственности. Почему одни и те же люди могут встретиться и на республиканских, и на всесоюзных семинарах, а другие — с одним и тем же произведением, а то и вовсе с разработкой, которая годами не перерастает в пьесу?

Не все молодые драматурги пока платят за заботу «по крупному счету». Видимо, неокрудным более строгий отбор маститов семинаров. Мне представляется неестественным, когда на семинаре драматургов не признают драматургов или их помощники по литературной части. Этот недостаток мы пытаемся преодолеть: решением Министерства культуры РСФСР на базе Окского драматического театра организована экспериментальная творческая лаборатория современной драматургии, объединяющая драматургов и режиссеров Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Почему именно там? Потому что театр, главным режиссером которого является Артур Хайкин, всегда отличали смелость репертуарного поиска, тесные контакты с писателями.

Да, проблем в нашем деле немало. Ощущается острый недостаток переводчиков из союзных и автономных республик, низкое качество подстрочников не дает возможности достойно оценить оригинал.

Мы много претензий предъявляем критике, которая должна больше влиять на драматургический и театральный процессы, на открытие новых имен и новых имен, на воспитание у молодежи активной гражданской позиции. Но пока в рецензиях на пьесы и спектакли очень редко встречаются удачные попытки соотнести увиденное с реальностью жизни, сформировать его общественно-политическое звучание, внедрить его в сознание зрителя.

В завершение хочу сказать, что, как и всякий художник своего беспокойного, взрывчатого, но героического времени, драматург не имеет права падать себя, работать полсилы, с холодной душой.

Николай
МИРОШНИЧЕНКО,
заместитель председателя
совета по драматургии
Союза писателей СССР,
главный редактор журнала